

ТРОИЦКИЙ ВЛАГОУВЕСТИНИК

№8 (54) (от 10 апреля 2016 года)

Приходской листок
Троицкого архиерейского собора г. Сумы

Издается по благословению Высокопреосвященнейшего Евлогия,
архиепископа Сумского и Ахтырского

Тема номера: **ВХОД ГОСПОДЕНЬ В ИЕРУСАЛИМ**

Тропарь, глас 1: **Общее воскресение** прежде Твоея страсти уверяя, из мертвых воздвигл еси Лазаря, Христе Боже. Тем же и мы, яко отроцы, победы знамение носяще, Тебе, Победителю смерти, вопием: осанна в вышних, благословен грядый во имя Господне.

[В общем воскресении прежде Твоего страдания удостоверяя, из мертвых воздвиг Ты Лазаря, Христе Боже. Потому и мы, как дети, держа символы победы, Тебе – Победителю смерти воззовем: «Осанна в вышних, благословен Грядущий во имя Господне!»]

Кондак, глас 6: **На престоле на небеси, и на жребяти на земли носимый, Христе Боже; ангелов хваление и детей воспевание** приял еси зовущих Ти: благословен еси, грядый Адама воззвати.

[На престоле восседая на небесах, шествуя по земле на осленке, Христе Боже, принял Ты хвалу от Ангелов и прославление от детей, восклицавших Тебе: «Благословен Ты, Идущий призвать к Себе Адама!»]

Величание: **Величаем Тя, Живодавче Христе, осанна в вышних, и мы Тебе вопием: благословен Грядый во имя Господне.**

[Величаем Тебя, Податель жизни Христе: «Осанна в вышних!» и зываем Тебе: «Благословен Грядущий во имя Господне!»]

Вход Господень в Иерусалим

Воскрешение Лазаря празднуется Православной Церковью в субботу Великого поста, накануне Вербного воскресенья, когда Христос въехал в Иерусалим. Это последнее великое чудо, сотворенное Иисусом перед началом Страстей, и рассказывает о нем один только евангелист Иоанн. Многие поверили тогда в Христа. Услышав о чуде, люди приходили в дом Лазаря, и, увидев воскресшего, готовы были на руках внести Спасителя в Иерусалим. А спустя пару дней с такой же фанатичной верой в Его вину перед ними лично понаблюдать за распятием.

Весть о чуде мгновенно разнеслась по Иудее, так что именно после воскрешения Лазаря первосвященники и фарисеи принимают окончательное решение убить Иисуса, обнаружив повеление взять Его, как только Он будет замечен. Причем, это событие так озлобило книжников и первосвященников, что они решили убить не только Воскресителя, но и воскресенного. Лазарь был вынужден бежать...

Воскрешение Лазаря Иисусом стало прообразом всеобщего воскрешения человечества, поэтому Лазарева суббота - единственный день в году, когда воскресное богослужение совершается в субботу. Евангелист Иоанн изображает это событие как очевидец, с поразительной, почти осязаемой достоверностью. Тот, Кто вскоре Сам должен будет пройти через смерть на кресте, в этот день предстает ее победителем. А вечером

следующего дня Христос спускается с Елеонской горы, направляясь к стенам Иерусалима. Под Ним белый осел – символ мира. Христос едет как Царь, несущий примирение, а галилейские паломники подтверждают это криками: «Осанна Сыну Давидову! Слава в вышних!» Они машут пальмовыми ветвями – так принято приветствовать победителя. Они надеются, что Пророк-Мессия даст им освобождение от власти язычников-римлян.

С болью в сердце обращается Иисус к Иерусалиму: «О, если бы и ты хотя в сей твой день узнал, что служит ныне от глаз твоих...» Он впервые не отклоняет восторгов толпы. Он ждет, испытывая сердца человеческие, поскольку знает, что поверить в Него не поздно до последнего мгновения. Но Он несет Благоую Весть, а люди мечтают о сигнале к революции. Даже Его ученики заражены общей истерией – они спорят между собой, деля будущие места у трона. Между ними и Христом образуется пропасть.

Праздники бывают разные. По словам митрополита Антония (Блюма), праздник Входа Господня в Иерусалим – это «один из самых трагических праздников церковного года». Он состоится накануне «страстных дней Господних, во время, когда сгустилась тьма и когда поднимается заря нового света, заря вечности, постижимая только тем, кто вместе со Христом вступает в эту тьму. Это –

тьма и полумрак, сумерки, где перемешалась правда и неправда, где перемешалось все, что только может быть перемешано: Вход Господень в Иерусалим, такой торжественный, исполненный такой славы, одновременно весь построен на страшном недоразумении».

Казалось бы, вот оно, торжество христианства - Христу покоряется Святой Город, где Его встречают ликующие толпы народа. Только спустя несколько мгновений становится понятно, что Тот, Кого они ждали, им не нужен, потому что Он – не тот. Народ ждет прихода политического вождя, готового повести к победе над врагом. Земным врагом. Оккупантом их земли. Римлянином. О победе над гораздо более страшным врагом – дьяволом – они, возможно, и подумают. Но позже, а совсем не в тот момент, когда Христос предлагает задуматься о неизбежности духовной смерти. Поэтому торжество и ликование толп вызывают ощущение потери, горечи недоразумения. Потому что нам, к сожалению, уже известно, что та толпа, которая сегодня кричит «Осанна Сыну Давидову!» – через несколько дней повернется к Нему ненавидящим лицом и будет требовать Его распятия, а его ученики предадут Его не единой душой, пройдут мимо Него, не узнав, не последовав за Ним.

По словам митрополита Антония, «сегодня, вспоминая вход Господень в Иерусалим, как страшно видеть, что целый народ встречал Живого Бога, пришедшего только с вестью о любви до конца – и отвернулся от Него, потому что не до любви было,

потому что не любви они искали, потому что страшно было так любить, как заповедал Христос, – до готовности жить для любви и умереть от любви». Это день страшнейшего недоразумения, день торжества массовой истерии, торжества неверия и нелюбви. Символическая концентрация тех качеств, которые преобладают в момент, когда толпе предлагается халява – «хлеб и зрелища». Это тот момент, откуда каждый начинает выбирать свое место в толпе, через несколько дней кричащей «Распни, распни Его» с тем же восторгом, что сегодня «Слава, Осанна!»

И так было, увы, не только во времена Христа. «Под Вербное воскресенье шли по дороге с гармониями и ругали Бога и Богородицу и веру – все! Я спросил: «Кто эти люди?» – Свои же люди, самые православные, сейчас они ругают Бога, а родится дитя, идут к попу и кланяются: окрестить!» – писал с горечью в своем дневнике писатель Михаил Михайлович Пришвин.

Между тем, Вербное воскресенье, или праздник «входа Господня в Иерусалим» – это отнюдь не еще один день Великого поста, когда можно есть рыбу и пить вино, как принято думать. Это тот самый момент, когда стоит задать себе вопросы: «Во что, в кого я верю? За кем готов последовать? Что для меня является моментом истины?»

Мария Свешникова

Грустный праздник

У нас – двенадесятый праздник! Станный, конечно, праздник. Христос входит в город, где Его убьют. Толпа, сошедшаяся, по замечанию евангелиста Иоанна, чтобы поглазеть на Воскресившего Лазаря, и есть толпа – отчего же в толпе не поорать «Осанна». Через пять дней та же толпа будет кричать «распни Его». Грустный праздник... Но раз праздник, нам надо ликовать и умиляться.

Вот два повода к умилению.

Первый: в наших богослужебных текстах, и сегодняшнего дня, и в продолжение всей Страстной седмицы время от времени гимнописцы будут молитвенно радоваться: «злые иудеи распяли Тебя, Господи – мы же благословим и превозносим Тебя во вся веки». Преп. Исаак Сирин дал как-то практический совет: «Если тебе плохо, вспомни, что есть люди, которым ещё хуже – и утешись». Здесь то же самое: «Если ты грешник – вспомни, что есть и погрешнее тебя, и возликуешь».

Но ведь Евангелие – про нас. Ведь каждый из нас может оказаться в такой ситуации, когда сегодня он будет взывать «Осанна» Христу, а завтра распнёт Его – своими мыслями, словами, делами, отношением к ближнему... Одно дело – ликовать в толпе. Совсем другое – делать личный осознанный выбор за Христа, особенно когда Его бьют и осуждают на смерть. Тут и верный и горячий Пётр дал слабину... а мы ликуем: «Это не мы, это иудеи Тебя распяли, Господи, мы же благословим и

превозносим во вся веки». А вот как раз может быть и не нужно «во вся веки». С «во вся веки» Господь Сам разберётся, воздавая каждому по делам его. А нужно нам здесь и сейчас блюсти себя, чтобы быть верным Христу; а если не находим в себе такой уж прочной верности – то, может быть, стоит и потише кричать «Осанну».

А второй повод к умилению – ну как же, конечно: «неискусозлобные дети». Недавно слышал по «Радонежу» – проповедник весь изликовался: «чистые дети, злобные взрослые». Но вся беда в том, что дети-то вырастают. Сегодня их подносят к причастию – ах, милые крошки, как хороши! Вот семи-десятилетние детки стоят в храме – прямо ангелы, аж светятся! К Чаше подходят, ротик открывают, сердечко чистое... а вот шестнадцать-семнадцать – и те же детки такое вываливают на исповеди, что их по букве канонов лет на двадцать нужно отлучать... и это те ещё, кто до исповеди дошёл, а большинство – Церкви ручкой сделали. Злобные взрослые не из кого иного, как из чистых детей получаются. А мы всё ликуем...

Вот и урок нам, и упрёк от сегодняшнего празднуемого события. Поменьше бы нам ликовать, а побольше думать, чтобы со Христом быть. Может, подумав, и к делам перейдём – не только к делам выстаивания величайших служб в году, но и к жизни евангельской.

Игумен Петр (Мещеринов)